

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ВУЗЕ КАК ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА ОСОБОГО ВИДА

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AT THE UNIVERSITY AS A SPACE FOR DIALOGUE OF A SPECIAL KIND

V. Chernyshev
L. Chernysheva
A. Matsko
A. Konobeyskaya

Summary: The article highlights the problem of the content of the discourse of young people at the present stage of development of social relations. It is noted that the satiation of the colloquial speech of young people with profanity has become a sign of the times. The phenomenon of the transition of the language of communication of a particular society to simplified forms of discourse is traditionally considered to be a symptom of the troubles of culture as a whole. It is noted that profanity is a phenomenon familiar to all historical eras, but culture itself has always imposed certain restrictions on the possibility of using certain words and concepts. The use of profanity in the practice of life was placed in certain, marginal strata of society, while in the cultural strata the use of such vocabulary was tabooed by the current norms of the community. The direct impact of the word on the part of the older generation in modern conditions does not produce the desired effect. Physical culture and sport, being a social phenomenon today, the impact of which on the upbringing of the younger generation is obvious, can, through the use of its own, specific means, contribute to the destruction of the learned negative way of building a dialogue and offer more complex forms of communication. The significance of physical culture in solving this problem is limited, but even minor shifts in the public consciousness of young people should be used in practice.

Keywords: physical Culture and sport, youth environment, obscene vocabulary, dialogue space.

Чернышев Виктор Петрович

кандидат педагогических наук, Тихоокеанский
государственный университет
chernyshov_vp@mail.ru

Чернышева Лариса Георгиевна

кандидат педагогических наук, Армавирский
государственный педагогический университет
tschern@yandex.ru

Мацко Андрей Иванович

Кандидат педагогических наук, Армавирский
государственный педагогический университет
andrmas@mail.ru

Конобейская Анжела Владимировна

Старший преподаватель, Тихоокеанский
государственный университет
kangel15@mail.ru

Аннотация: В статье высвечивается проблема содержания дискурса молодых людей на современном этапе развития общественных отношений. Отмечается, что приметой времени стало пресыщение разговорной речи молодежи ненормативной лексикой. Явление перехода языка общения конкретного общества на упрощенные формы дискурса, традиционно принято считать симптомом неблагополучия культуры в целом. Отмечается, что ненормативная лексика явление знакомое всем историческим эпохам, но сама культура всегда накладывала определенные ограничения на возможности использования определенных слов и понятий. Использование ненормативной лексики в практике жизни помещалось в определенные, маргинальные слои общества, тогда как в культурных слоях использование такой лексики табуировалось актуальными нормами общезнания. Прямое воздействие словом со стороны старшего поколения в современных условиях не производит должного эффекта. Физическая культура и спорт, являясь сегодня социальным явлением, воздействие которого на воспитание молодого поколения очевидно, может через использование своих, специфических средств, способствовать разрушению усвоенного отрицательного способа выстраивания диалога и предлагать более сложные формы общения. Значимость физической культуры в решении данной проблематики ограничена, но даже незначительные сдвиги в общественном сознании молодежи должны быть использованы на практике.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, молодежная среда, обценная лексика, пространство диалога.

Образование, будучи ключевым конструктом цивилизации, как и все общественное устройство в широком смысле, переживает серьезный кризис. Для образования как важнейшего способа передачи культурных достижений следующим поколениям и обеспечение тем самым преемственности общественной жизни, кризис - явление вполне закономерное. Особенно это становится явным при общем кризисе общественного развития. Кризисы принято делить на два противо-

положных вектора: кризис упадка и кризис развития. От того, какой вектор возобладает зависит устойчивое, поступательное развитие общества, а сам выбор вектора развития зависит от множества факторов и в первую очередь от успешности преемственности внутри цивилизационной матрицы [2].

Физическая культура и спорт как составная часть образования инкорпорирована в него с древнейших вре-

мен. В античности физическая культура была важным социальным маркером, свидетельствующим о высоком гражданском статусе человека. Занятия физическими упражнениями были привилегией определенной группы граждан. В более поздние исторические времена физическая культура как часть образовательного процесса претерпевала различные метаморфозы, в большей степени оставаясь уделом привилегированных слоев общества и использовалась в основном как прикладное средство обеспечивающие возможность ратной службы. Начиная со второй половины XX века физическая культура и спорт как социальное явление стали не просто массовым занятием большинства, но и превратились в средство культуриндустрии, обеспечивающее мощную низовую солидарность членов общества [4]. Целью данной статьи является рассмотрение физической культуры и спорта как составной части высшего образования в роли особого фактора, формирующего особое пространство диалога между молодыми людьми.

Методологической базой исследования стало не включенное наблюдение за поведением студентов в ходе занятий по физической культуре на первых этапах знакомства друг с другом в новых для себя условиях. Стало общим местом характеризовать наше общество, как слабо структурированную массу людей, находящихся в крайней степени атомизации по отношению друг к другу. Так ли это на самом деле — вопрос дискуссионный, но одно сегодня очевидно: дискурс молодежи перенасыщен ненормативной лексикой так, что это стало обыденной речью очень многих. Представители старшего поколения ужасаются этому факту, а молодые люди воспринимают это, со своей стороны, как нечто вполне естественное. Мы не будем оценивать данное положение с моральной точки зрения, но зафиксируем его как факт реальности.

В связи с этим следует подчеркнуть что мат как элемент общения между людьми явление не новое, но ему всегда отводилось особое место в общественном дискурсе. Физическая культура и спорт как вид деятельности характеризуется повышенным эмоциональным фоном с особым, ограниченным по времени контактированием между партнерами по команде. Не секрет, что ненормативная лексика в виде особого сленга присутствует в физкультурно-спортивной деятельности, как средство коммуникации достаточно плотно.

Как и в любой профессиональной среде, в совместной физической деятельности люди руководствуются особенностями этой среды и часто оформляют диалоги в форму ненормативной лексики. Однако следует помнить, что возникающая в особых условиях форма коммуникации с трудом удерживается в том поле, где она уместна и стремиться выйти за ограничения ее использования. Если контроль со стороны общества при этом не до-

статочный, то упрощенная форма коммуникации может стать доминирующей и банально понижать уровень культуры данного общества. Недостаточный контроль не означает свободу и анархию, он означает что некие деструктивные силы, связанные не с разумом, а с необузданными эмоциями, жадностью, агрессией, ненавистью, невежеством, инерцией, злобой могут стать обыденной практикой и выраженные сначала в слове, стать затем способом жизнеосуществления [5]. Это понимали еще в античности, один из представителей которой Плотин, подчеркивал, что матерные слова оставляют пробоину в душах людей, не позволяющие ей подниматься ввысь, другими словами в рамках подобного дискурса человек не может в полной мере реализовывать свой человеческий потенциал.

Один из основателей «диалога культур» в советской философии В.С. Библер [1] считал, что личностно-развивающий потенциал диалога связан с диалогической природой личности, с тем что она существует в постоянном внутреннем диалоге с самой собой, в этом своеобразном движении от сознания к мышлению и обратно, личность оформляет внутренний опыт в мыслительных конструкциях, текстах, поступках, высказываниях. Для проверки гипотезы о насыщенности внутреннего пространства молодых людей ненормативными лексическими элементами, были опрошены студенты младших курсов. Оказалось, что и внутренняя речь студентов изобилует матершинными словами, при этом данный эффект не воспринимается большинством как некая деструкция, напротив, студенты не видели в этом факте ничего предвещательного, более того, они просто не обращали на это внимание.

Таким образом, «овнешненное», «оформленное» сознание молодых людей проявлялось во вне в крайне замусоренной форме, что априори свидетельствовало о потенциальном диалоге между субъектами деятельности в таких же формах. Можно констатировать тот факт, что сегодняшняя коммуникативная среда молодых людей включает в себя большое количество ненормативной лексики и это является проблемой для общества в попытке практиковать более сложные культурные формы взаимодействия между людьми. Задача перевода обыденного дискурса в диалоговой форме в культурный формат не может быть решена прямым воздействием на участников коммуникации. Императивная форма, в которой преподаватели пытаются ограничить или искоренить использование обценной лексики просто игнорируется по сути, принимая конформистские способы сокрытия истинного разговора между участниками диалога. Констатируя тот факт, что ненормативная лексика в общении молодых людей достигла массового масштаба и понимая, что такое использование языка грозит упрощением культуры человеческого общения, сведением его на примитивный, архаичный язык, а прямое воздей-

стве на говорящих на этом языке не работает, мы предположили, что поиск путей исправления, сложившийся ситуации лежит внутри того диалога, который студенты практикуют между собой, чередуясь в роли адресанта и адресата.

Используя схему языковой коммуникации предложенной Р. Якобсоном, когда передающий информацию субъект и принимающий ее объект пользуются одним, известным им кодом, которым первый зашифровывает сообщение, а второй его расшифровывает, нами была поставлена задача в пределах возникающего коммуникативного поля создать дополнительные кодовые символы, дублирующие привычные языковые сообщения. Вместе со студентами был придуман набор языковых символов, призванных обозначать базовые эмоции определенными словами, понятными всем участникам эксперимента. Дополнительная кодовая линейка не просто отличалась от привычных обозначений, она создавала ситуацию взаимной непереводаемости сообщений. Такие переводы могут осуществляться с помощью принятой в данной культуре условной системы эквивалентностей, когда пространство языка и стиля взаимопересекается. Стиль, как мы подчеркивали, насыщен ненормативными лексемами, тогда как новые искусственные символы разрушают привычный диалог, внося в него некоторый хаос. Для участников диалога использование во время выполнения напряженных мышечных усилий, выражение смысла своих действий партнерам по команде, с использованием искусственных символов оказалось не простой задачей, их естественный стиль выражения, столкнувшись с искусственно разработанным и принятым к реализации в конкретных игровых обстоятельствах, в определенной степени потерял ту естественность, которая позволяла участникам коммуникации не прилагать усилий по дешифровке посланного им сообщения. Комбинация переводаемости-непереводаемости определяет креативную функцию, требуя от участников коммуникации определенного напряжения и концентрации внимания на подавлении естественного стиля, искусственным. Помимо индивидуального контроля за выражением смысла в особой форме, внутри группы образовался групповой контроль внешних акторов друг за другом. Студенты с интересом включились в игру по изменению способов выражения сообщения, приемлемого для других участников коммуникации. Важным компонентом данной работы было то, что ее активными участниками изначально были не все члены учебной группы, а специально отобранные лидеры, обладающие определенным статусом в силу их физического превосходства. Именно эти студенты стали основой той матрицы, в которой «самообучение» адресата происходило автоматически, связано это с тем, что в любом, даже предельно индивидуализированном языке, не все индивидуально: обязательно находятся уровни, общие для обоих участников коммуникации. Возникшее

в результате инкорпорирования в обыденный язык искусственно придуманных символических лексем пространство диалога, превратилось по сути в уроки языка.

В системе образования сегодня главенствует компетентностный подход, имеющий как сторонников, так и противников. При освоении учащимися набора компетенций разного рода следует непременно учитывать и такой фактор как контр-компетенции. К контр-компетенциям мы относим умения и навыки приобретенные в естественной среде, где отсутствуют прямые способы обучения. Другими словами, люди, получая впечатления, конвертируют их в устойчивые установки поведения. Термин «импринтинг» введенный в научный обиход К. Лоренсом, стал хорошей объяснительной практикой почему «запечатленные» впечатления могут сохраняться в памяти индивида практически всю жизнь.

Окружающая языковая среда современных молодых людей перенасыщена ненормативной лексикой, что косвенно может свидетельствовать об упрощении, деструкции культуры в целом. В предшествующие временные отрезки развития общества обценная лексика присутствовала в языковом пространстве общества в строго отведенных для нее лакунах, известная поговорка фиксирует это положение - «материться как сапожник» означало использовать ненормативную лексику только в малокультурных слоях общества, в образованных слоях об этом языке знали, но его использование табуировалось рамками приличий. Сегодняшнее тотальное распространение мата как содержания коммуникации между молодыми людьми не может быть принято, как норма поведения. Исправлять ситуацию напрямую не представляется возможным, именно поэтому использование косвенных или смежных средств культуры способно создавать в сознании молодых людей то, что философ предложил называть «нарративный диссонанс» [3], имея в виду другую проблему, но подходящую для описания нашего кейса. Разрыв привычного повествования, ставший обыденным, осуществляется путем инкорпорирования в господствующий дискурс таких символов, которые сами по себе переформатируют пространство коммуникации. Важно при этом отметить, что инкорпорирование символов должно происходить в условиях, когда устоявшийся сленг напрашивается к употреблению, а именно в условиях выполнения совместных командных действий в области физической культуры. Образование конкретных языковых символов процесс творческий и произвольный, следует только помнить, что искусственные языки невозможны к употреблению, если они не обладают хотя бы зачаточными признаками синонимизма. Работа по «изобретению» рабочих символов языка целиком ложится на плечи самих участников процесса коммуникации, что придает этому процессу дополнительный креативный оттенок.

Культура, которую реализует то или иное общество на практике всегда полна противоречий и нестыковок. Однако всегда есть возможность определить основные тенденции развития данной культуры, определение тенденций важный, но сложный процесс, так как тенденции — это сложно сконструированные явления, не поддающиеся однозначной трактовке. Человеческий язык одно из самых больших эволюционных преимуществ вида homo, именно благодаря перманентно усложняющимся формам, язык расширяет горизонты познания людей, эпохи редукции языка к упрощенным способам словоупотребления для объяснения сложных процессов, называют в литературе «темными» веками. Для каждого индивида, вступающего сегодня в жизнь уже есть готовые культурные формы языковой практики, от выбора которых во многом зависит судьба конкретной общино-

сти. Если современная молодежная страта выбирает в качестве инструмента общения примитивные формы языка, это становится проблемой не только для самих носителей языка, это становится проблемой для всего общества в целом. Поиск путей и средств, купирующих употребление контр-культурных компетенций и замена их более сложными элементами культуры развивает в индивиде личностные качества, способствующие включению его в состав общества в режиме прогресса. Физическая культура и спорт как культурный феномен способна своими средствами как поощрять, так и деструктурировать личность в ее общественном аспекте, будучи востребованным у молодежи способом жизнеутверждения физическая культура должна быть насыщена элементами высокой культуры, в этом ее миссия, помимо прочих задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер, В.С. Самостояние человека. Изд-во Кемерово. Алеф., 1993. - 431с.
2. Естественные эксперименты в истории / под. ред. Д. Даймона и Д. Робинсона. - Москва: Изд. АСТ, 2018. - 352 с.
3. Руднев В. Нарративный диссонанс: язык против реальности: Уч. Пособие для вузов. - М.: Академический проект, 2016. - 165 с.
4. Чернышев В.П. ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПЕДАГОГИЧЕСКИМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНТИНУУМЕ: сборник статей Международной научно - практической конференции (1 марта 2018 г, Уфа). - Уфа: АЭТЕРНА, 2018. - 226 с
5. Андриющенко Ю.В., Белкина Н.В. Покусаева Н.В., Хабарова О.Л., Чернышев В.П. Окультуренные формы физической активности как средство формирования приватной зоны личности. Научный журнал Социология. - Изд. МГУ. №2.- 2021. С. 223-228.

© Чернышев Виктор Петрович (chernyshov_vp@mail.ru), Чернышева Лариса Георгиевна (tschern@yandex.ru),
Мацко Андрей Иванович (andrmaz@mail.ru), Конобейская Анжела Владимировна (kangel15@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»